

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ НЕОСОЗНАВАЕМЫМИ УСТАНОВКАМИ

Думанская Елена Игоревна

Доцент кафедры уголовного права Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук,
e-mail: dumanskaya.e@yandex.ru

В статье анализируется природа индивидуальной виктимности. Автор излагает свои предположения относительно факторов, обуславливающих индивидуальную виктимность, в целях улучшения качества виктимологической профилактики. Сделана попытка осмысления причин виктимного поведения, которые в значительной степени можно отнести к сфере неосознаваемой психической деятельности. Подчеркивается необходимость отхода от традиционных представлений о причинах виктимности. Предпринята попытка рассмотреть причины виктимности с позиций влияния неосознаваемых установок семейной системы. Ведь на знание закономерностей виктимного поведения и опираются разработка мер профилактики, выбор эффективных средств воздействия на личность в целях предупреждения становления жертвой. Отмечается важность такого направления виктимологической профилактики, как виктимологическое консультирование.

Ключевые слова: индивидуальная виктимность, жертва, виктимологическое консультирование

CONDITIONALITY OF INDIVIDUAL VICTIMIZATION BY UNCONSCIOUS MENTAL ATTITUDES

Dumanskaya Elena

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: dumanskaya.e@yandex.ru

The article is devoted to the nature of individual victimization. The author states her assumptions about the factors conditioning individual victimization in order to improve the quality of victimological prevention. The article attempts to comprehend the reasons for victim behaviour, which can be largely attributed to the sphere of unconscious mental activity. The need to move away from traditional attitudes towards the causes of victimization is emphasized. There is an attempt to consider the causes of victimization from the standpoint of the influence of unconscious attitudes of the family system. After all, the development of preventive measures, the choice of effective means of influencing a person in order to prevent his / her victimization, is based on the knowledge about the laws of victim behaviour. The importance of victimological counselling as an area of victimological prevention is emphasized.

Key words: individual victimization, victim, victimological counselling

Традиционно считается¹, что человек сам может распоряжаться своей судьбой в той или иной степени. Существует типаж людей, для которых нет слова «невозможно» и которые всегда оказываются сильнее обстоятельств. В то же время есть люди, которые регулярно попадают в опасные ситуации и которых всегда настигают неприятности.

По нашему мнению, многих людей, пострадавших от преступных посягательств, объединяют некоторые особенности поведения и черты характера. Вероятность пострадать от преступных посягательств для этой категории лиц намного выше, чем для

¹ Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2010. С. 6.

остальных. Что это – злой рок, судьба или что-то иное? Постараемся изложить наше видение данной ситуации.

Индивидуальное виктимное поведение обусловлено многими факторами¹. На действия человека оказывают влияние осознаваемые и неосознаваемые, рациональные и эмоциональные компоненты. Вместе с тем проведенный нами анализ случаев, когда одни и те же лица повторно становились жертвами преступлений («рецидивные» жертвы), показал, что ни судебная практика, ни субъекты профилактики, как правило, не предпринимают попыток проникновения в подсознательную сферу жертв, раскрытия глубинных личностных образований с целью разработки эффективных мер виктимологической профилактики.

В ситуациях, когда одни и те же лица повторно становятся жертвами бытового, домашнего насилия, виктимный сценарий, по нашему мнению, реализуется неосознанно. Так, «в период 2013–2015 гг. мировым судьей судебного участка № 6 Верхнекамского судебного района было рассмотрено 5 уголовных дел, где потерпевшей была признана гражданка М., из них 4 – с обвинительным приговором. Исходя из обстоятельств рассмотренных дел, все указанные преступления совершены лицами, ранее судимыми, в состоянии алкогольного опьянения. Несмотря на то что с потерпевшей М. неоднократно проводились профилактические беседы УУП и ПДН пункта полиции, должных выводов она не сделала»².

Мы убеждены, что понимание неосознаваемых аспектов человеческой мотивации может служить ключом к раскрытию причин и мотивов поведения как преступника³, так и жертвы.

Хотелось бы акцентировать внимание на неосознаваемых установках, сформированных семейной системой жертвы. Подчеркнем, что индивид является биологической, психологической и психосоциальной целостностью, «реакции которой детерминированы как индивидуальной психологией, так и правилами семейной системы»⁴.

Известный специалист в области психогенеалогии и семейных связей А. А. Шутценбергер отмечает: «...с седьмого месяца беременности ребенок начинает видеть сны, и, вероятно, эти сны передает ему мать: у него те же сны и тем самым он имеет (или может иметь) доступ к ее бессознательной сфере... бессознательное матери и ребенка связаны, и ребенок знает, угадывает и чувствует вещи, относящиеся к семье в течение двух-трех поколений... На психодраматических сессиях во время повторного переживания рождения у взрослого человека появляются манеры, движения губ и тонкий голос младенца... он вспоминает важные и травмирующие факты своего рождения или события, случившиеся до его появления на свет (в некоторых случаях это удалось проверить)»⁵.

А. А. Шутценбергер указывает, что «...при рождении и даже во чреве ребенок получает определенное количество посланий: ему передают фамилию и имя, ожидание ролей, которые ему придется играть или же избегать. Эти ролевые ожидания могут быть позитивными и / или негативными. Из ребенка сделают „козла отпущения“... ему много всего предскажут – предписания, сценарии, будущее. Это будет сказано явно или останется невысказанным и будет подразумеваться „по умолчанию“ и храниться в строгой тайне. Однако явные или неявные ожидания начнут „программировать“ ребенка. Затем семья и окружение начнут вводить эту программу в психику ребенка: его жизнь и смерть, брак или безбрачие, профессия или призвание, будущее станут, таким образом, производной от всего семейного контекста – высказанного и невысказанного»⁶.

Необходимо изучать неосознаваемые семейные установки в тех пределах, которые позволяют обеспечить решение уголовно-правовых, криминологических и уголовно-исполнительных проблем по конкретному делу.

¹ Малкина-Пых И. Г. Указ. соч. С. 13–14.

² Обернихина Е. Н. Виктимологические особенности насильственных преступлений, совершаемых рецидивистами в бытовой сфере // Виктимология. 2015. № 3. С. 57.

³ Думанская Е. И. Личностные деформации как криминогенная предпосылка преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1. С. 69–75.

⁴ Шутценбергер А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М., 2009. С. 35–36.

⁵ Там же. С. 202.

⁶ Там же. С. 196.

Можно констатировать, что интериоризация¹ виктимогенных норм, полученных из семейной системы, будет определяющим фактором в формировании различных типов поведения – как связанного с оценкой самого себя как жертвы, усвоением виктимных состояний, так и провоцирующего.

При наличии неосознаваемых виктимогенных установок человек неосознанно попадает в ситуации, где он становится жертвой, иногда даже насильственного преступления. Происходит своего рода неосознаваемое провоцирование против себя преступников (ночные прогулки в безлюдных местах, расположение имущества так, чтобы оно стало легкой добычей, распитие спиртных напитков с незнакомцами и т. д.). Для специалистов, занимающихся виктимологической профилактикой, информация о таких ситуациях поможет получить представление о модели виктимного поведения как способе реализации усвоенных виктимных норм.

В русле оказания необходимой и достаточной помощи жертвам преступлений важным направлением виктимологической профилактики становится виктимологическое консультирование.

Согласно п. 14.4 приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступности» к полномочиям сотрудников подразделений дознания относится осуществление профилактической деятельности среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» субъектами профилактики правонарушений названы среди прочих органы прокуратуры РФ и следственные органы Следственного комитета РФ. Статьей 27 Закона предусмотрено, что помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, направлена на оказание правовой, социальной, психологической, медицинской и иной поддержки указанным лицам, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации с их согласия в целях минимизации последствий правонарушений либо снижения риска стать пострадавшими от правонарушений.

Таким образом, представляется, что органы дознания, органы прокуратуры Российской Федерации и следственные органы Следственного комитета Российской Федерации в процессе осуществления правоохранительной деятельности, сталкиваясь с «рецидивными» жертвами, должны рекомендовать таким людям обратиться к специалистам, владеющим методом составления геносоциогаммы². Причем понятие повторных жертв мы трактуем достаточно широко, включая сюда и латентных жертв, и жертв разнородных преступлений.

С помощью метода геносоциогаммы можно быстро и четко выделить «...различные типы отношений субъекта со своим окружением и связи между различными персонажами... кто кого заменяет в семье... одаренные, обделенные, „несправедливости“ (семейные и социальные счета), повторения...»³.

По нашему мнению, органы, на которые возложены задачи виктимологической профилактики, должны разъяснять, что если при использовании метода геносоциогаммы появляются основания предполагать, что жертвой через неосознаваемые семейные установки усвоены виктимогенные нормы и она выполняет роль жертвы в данной семейной системе, то целесообразно в качестве мероприятий по снижению уровня индивидуальной виктимности проходить психотерапевтическое консультирование. Это может оказать благоприятное воздействие на виктимное поведение, причина которого кроется в семейных установках и неосознаваемой реализации сценария жертвы.

¹ Интериоризация – формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом (см.: URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/interiorizaciya>).

² Геносоциогамма – генеалогическое древо со значимыми фактами, важными событиями жизни и графически представленными эмоциональными связями. Подробнее см.: Шутценбергер А. А. Указ. соч.

³ Там же. С. 22.

Список литературы

Думанская Е. И. Личностные деформации как криминогенная предпосылка преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1.

Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2010.

Обернихина Е. Н. Виктимологические особенности насильственных преступлений, совершаемых рецидивистами в бытовой сфере // Виктимология. 2015. № 3.

Шутценбергер А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М., 2009.

References

Dumanskaya E. I. Lichnostnye deformatsii kak kriminogennaya predposylka prestupnogo povedeniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2018. № 1.

Malkina-Pykh I. G. Viktimologiya. Psikhologiya povedeniya zhertvy. M., 2010.

Obernihina E. N. Viktimologicheskie osobennosti nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh retsidivistami v bytovoi sfere // Viktimologiya. 2015. № 3.

Shuttsenberger A. A. Sindrom predkov: Transgeneratsionnye svyazi, semeinye tainy, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosotsiogrammy. M., 2009.